

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 June 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Двадцать девятая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Бена Эммерсона*

Резюме

Настоящий доклад является четвертым ежегодным докладом, представляемым Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Беном Эммерсоном.

В разделе II Специальный докладчик излагает основные моменты в своей деятельности за период с 17 декабря 2013 года по 31 декабря 2014 года, а в разделе III он рассматривает связанные с правами человека проблемы, вызванные борьбой против «Исламского государства Ирака и Леванта», и выносит рекомендации государствам.

* Представлен с опозданием.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1	3
II. Деятельность Специального докладчика	2–9	3
III. Права человека в условиях борьбы против «Исламского государства Ирака и Леванта»	10–59	4
А. Справочная информация	13–20	5
В. Правовая база	21–23	7
С. Нарушения прав человека и гуманитарного права, ответственность за которые возлагается на «Исламское государство Ирака и Леванта»	24–31	8
D. Привлечение к ответственности	32–34	12
Е. Реакция Совета Безопасности	35–45	13
F. Последствия военного ответа «Исламскому государству Ирака и Леванта» для гражданского населения	46–58	17
G. Роль Совета Безопасности в санкционировании применения силы	59	22
IV. Выводы и рекомендации	60–63	23

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется Совету по правам человека в соответствии с резолюцией 22/8 Совета. Специальный докладчик излагает основные моменты в своей деятельности за период с 17 декабря 2013 года по 31 декабря 2014 года с уделением особого внимания связанным с правами человека проблемам, вызванным борьбой против «Исламского государства Ирака и Леванта», а также выносит рекомендации.

II. Деятельность Специального докладчика

2. 13 февраля 2014 года Специальный докладчик выступил с докладом в ходе групповой дискуссии по теме «Дебаты *Кади II*: Омбудсмен Организации Объединенных Наций против судебного контроля в процессе принятия Советом Безопасности решений о санкциях» в Лондонской школе экономики.

3. 23–25 февраля Специальный докладчик принял участие в работе семинара экспертов на тему «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век», который был организован постоянными представительствами Австрии, Бразилии, Германии, Лихтенштейна, Мексики, Норвегии и Швейцарии в Женеве при содействии со стороны Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека.

4. 11 марта Специальный докладчик представил Совету по правам человека свой доклад по вопросу об использовании беспилотных летательных аппаратов – дронов – в условиях экстерриториальных контртеррористических операций, в том числе в условиях ассиметричного вооруженного конфликта, и о последствиях такого их использования для гражданского населения (A/HRC/25/59). У него также состоялся интерактивный диалог с Советом относительно своих поездок в Буркина-Фасо (A/HRC/25/59/Add.1) и Чили (A/HRC/25/59/Add.2).

5. 12 марта Специальный докладчик принял участие в дискуссии по теме «Права человека и дроны» и провел пресс-конференцию во время работы двадцать пятой сессии Совета по правам человека.

6. 22 сентября в ходе работы двадцать седьмой сессии Совета по правам человека Специальный докладчик принял участие в дискуссионном форуме по теме «Обеспечение использования дистанционно пилотируемых летательных аппаратов или ударных беспилотников в ходе контртеррористических и военных операций в соответствии с нормами международного права, включая международное право прав человека и гуманитарное право». Этот дискуссионный форум проводился в соответствии с резолюцией 25/22 Совета по правам человека.

7. 30 сентября Специальный докладчик принял участие в слушаниях по теме «Дроны и целенаправленные убийства: необходимость соблюдения прав человека», которые проводились Комитетом по правовым вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы в Страсбурге, Франция.

8. 2 октября Специальный докладчик принял участие в дискуссионном форуме по вопросу о повышенном внимании, уделяемом соображениям безопасности в государственной политике в мире после 11 сентября, который был проведен организацией «Международная амнистия» в Лондоне.

9. 23 октября Специальный докладчик представил Генеральной Ассамблее свой доклад по вопросу об использовании массового цифрового слежения для целей борьбы с терроризмом и о последствиях применения технологии широко-массового доступа для права на неприкосновенность личной жизни, преду-

смотренного статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах (A/69/397).

III. Права человека в условиях борьбы против «Исламского государства Ирака и Леванта»

10. В последние годы «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) стало одним из ключевых игроков на Ближнем Востоке и, судя по сообщениям, не только в этом регионе. Являясь одной из многочисленных радикальных групп, для которых обстановка насилия, сложившаяся в результате десятилетий нестабильности в Ираке, а в последнее время и конфликт в Сирийской Арабской Республике, оказались благодатной почвой, оно превратилось за последние два года в хорошо организованную доминирующую вооруженную силу, контролирующую огромные участки населенной территории как Ирака, так и Сирийской Арабской Республики¹. Этот самопровозглашенный халифат привлекает к себе значительное число людей из различных стран мира, которые встают под его знамена. Уходящее своими глубокими корнями в недоверие между представителями различных конфессий ИГИЛ стало в условиях отсутствия инклюзивных представительных процессов² символом зверств, крайних проявлений насилия, жестокости и террора по отношению к людям, живущим под его господством.

11. Имеются доказательства того, что ИГИЛ совершило серьезные нарушения международного права, включая геноцид, преступления против человечности, военные преступления и серьезные нарушения права прав человека. Совет Безопасности определил, что ИГИЛ представляет собой угрозу для международного мира и безопасности, безоговорочно осудил грубые и систематические нарушения прав человека со стороны ИГИЛ, а также подчеркнул необходимость привлечения к суду виновных, в том числе иностранных боевиков-террористов, но не принял более решительных мер и не передал этот вопрос на рассмотрение Международного уголовного суда.

12. Правозащитные органы Организации Объединенных Наций, в том числе Совет по правам человека, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и договорные органы, а также мандатарии специальных процедур рассматривали различные аспекты положения в Ираке и Сирийской Арабской Республике, включая проблему ИГИЛ. Настоящий доклад имеет целью содействовать этой работе посредством рассмотрения вопросов прав человека в увязке с деятельностью ИГИЛ, адекватности мер, принимаемых Советом Безопасности, и последствий военных действий государств, ведущих борьбу против ИГИЛ, для гражданского населения³.

¹ См. the report of the Independent International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic entitled «Rule of terror: living under ISIS in Syria», para. 5.

² См. the report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights on the human rights situation in Iraq in the light of the abuses committed by the so-called Islamic State in Iraq and the Levant and associated groups (A/HRC/28/18), para. 2.

³ Специальный докладчик хотел бы выразить искреннюю признательность Анн Шарбор, старшему советнику по правовым вопросам Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, за ее вклад в подготовку настоящего доклада и Крису Вудсу, который провел фактологические исследования для подготовки настоящего доклада.

А. Справочная информация

13. Своими истоками ИГИЛ восходит к периоду, наступившему сразу после вспышки конфликта в Ираке в 2004 году, когда Абу Мусаб аз-Заркави основал «Аль-Каиду» в Ираке. Дискриминация по конфессиональным, этническим и религиозным признакам стала в Ираке обычным явлением. Однако формирование нового правительства, а также «дебаасификация» государственной службы ясно свидетельствовали о том, что, несмотря на новый расклад сил, разногласия на межконфессиональной почве сохраняются и в постконфликтный период. Этот фактор активно использовался «Аль-Каидой» в Ираке и ее преемником – «Исламским государством Ирака» (ИГИ), которое было создано после смерти аз-Заркави в 2006 году.

14. В 2010 году ИГИ провозгласило своим новым лидером Абу Бакра аль-Багдади. Под его руководством ИГИ осуществило перегруппировку и стало еще более организованной структурой. В 2011 году, когда Сирийская Арабская Республика погрузилась в пучину насилия, ИГИ направило туда ряд бойцов, чтобы они присоединились к местным радикально настроенным боевикам. Была сформирована вооруженная группа «Джабхат ан-Нусра». В апреле 2013 года аль-Багдади объявил о слиянии ИГИ и «Джабхат ан-Нусра» и образовании Исламского государства Ирака и Леванта. После борьбы за власть между лидером «Джабхат ан-Нусра» и лидером ИГИ между этими двумя группами произошел формальный раскол, в результате чего «Джабхат ан-Нусра» присоединилась к «Аль-Каиде», а «Аль-Каида» официально порвала с ИГИЛ. Абу Бакр аль-Багдади стал лидером новой вооруженной группы ИГИЛ, которая установила контроль над территориями на севере Сирийской Арабской Республики и Ирака, ранее контролировавшимися ИГИ и «Джабхат ан-Нусра»⁴.

15. Приоритетной задачей ИГИЛ с момента его образования было строительство так называемого «государства»⁵. В рамках усилий по достижению этой цели лидер ИГИЛ 29 июня 2014 года изменил название группировки на «Исламское государство» и провозгласил его халифатом. В настоящее время ИГИЛ контролирует в Ираке и Сирийской Арабской Республике территорию, на которой проживают, судя по оценкам, 8 млн. человек. На момент подготовки настоящего доклада ИГИЛ контролировало в Ираке значительные участки территории в мухафазах Анбар, Найнава, Салах-эд-Дин, Киркук, Дияла, Баиль и Эрбиль, но при этом в некоторых районах вооруженные силы Ирака добились успеха, в частности в апреле 2015 года они отбили город Тикрит. В Сирийской Арабской Республике ИГИЛ контролировало большие участки территории в мухафазах Алеппо, Ракка, Идлиб, Хасеке и Дейр-эз-Зор. Сообщалось также, что ИГИЛ осуществляет прямой контроль над территорией и других стран, включая Ливию⁶. Кроме того, со-

⁴ См. «Rule of terror», para. 5; United Nations Assistance Mission for Iraq (UNAMI)/OHCHR, «Report on the Protection of Civilians in the Non International Armed Conflict in Iraq: 5 June–5 July 2014», footnote 3; доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями в отношении «Исламского государства Ирака и Леванта» (S/2014/815), пункты 1–2, 6–8 и 11–17. См. также Patrick Cockburn, *The Rise of Islamic State: ISIS and the New Sunni Revolution* (London and New York, Verso Books, 2015); и Jessica Stern and J.M. Berger, *ISIS: The State of Terror* (London, William Collins, 2015).

⁵ См. Erin Marie Saltman and Charlie Winter, *Islamic State: The Changing Face of Modern Jihadism*, (Quilliam, 2014) и Stern and Berger, *ISIS: The State of Terror* (chap. 8).

⁶ В Барке (Киренаика) на востоке, Феццане на юге и Триполитании на западе. См. Eric Schmitt and David D. Kirkpatrick, «Islamic State sprouting limbs beyond its base», *New York Times*, 14 February 2015. Имеется на веб-сайте www.nytimes.com/2015/02/15/world/middleeast/islamic-state-sprouting-limbs-beyond-mideast.html?_r=2. См. также Human Rights Watch, «Libya: Extremists Terrorizing Derna Residents», 27 November 2014. Имеется на веб-сайте www.hrw.org/news/2014/11/27/libya-extremists-terrorizing-derna-residents.

общалось, что на верность ИГИЛ присягнули несколько групп в различных районах мира⁷ и что в ряде случаев отмечалось «расширение» территории халифата⁸.

16. ИГИЛ укрепило свое финансовое положение, распространив свой контроль на природные ресурсы в Сирийской Арабской Республике и Ираке, в частности захватив нефтяные месторождения в этих двух странах. Утверждалось также, что ИГИЛ захватило в июне 2014 года авуары Центрального банка Ирака, хранившиеся в Мосуле. Согласно сообщениям, ИГИЛ получает существенную финансовую поддержку от иностранных государств, состоятельных частных лиц и благотворительных организаций.

17. Военный потенциал ИГИЛ продолжает укрепляться, главным образом в результате захвата оружия и военной техники у других воюющих в Сирии вооруженных группировок и у иракской армии после успешного проведения военной кампании в Ираке. Полагают, что оружие и предметы снабжения, поставлявшиеся другим более умеренным вооруженным группировкам, в конечном счете оказывались в руках ИГИЛ. Кроме того, ИГИЛ закупает военное снаряжение на местных рынках.

18. Расширению ИГИЛ способствовал приток бойцов из других стран. Приводятся разные цифры, но возможно, что в ряды неправительственных вооруженных группировок в Ираке и Сирийской Арабской Республике влились более 20 000 иностранцев⁹ как минимум из 80 стран всех районов мира¹⁰. Сообщалось, что большинство этих людей вступили в ряды боевиков ИГИЛ из-за его акций, воспринимаемых в качестве успехов¹¹, легкости присоединения к ИГИЛ, а также его присутствия и пропаганды в Интернете¹². Провозглашение лидером ИГИЛ халифата¹³, как сообщается, всколыхнуло радикально настроенных лиц и группы по всему миру и активизировало поддержку с их стороны. Люди идут в ИГИЛ не только для того, чтобы сражаться, но и для того, чтобы помогать строить «государство», при этом ИГИЛ играет на чувстве религиозного долга¹⁴, вовлекая в свои ряды людей с самыми различными судьбами¹⁵. Многие из новобранцев являются, как сообщается, опытными бойцами или способны вести пропаганду для привлечения других¹⁶. Иностранцы играют заметную роль в религиозных, образовательных и судебных «системах» ИГИЛ, что еще больше радикализирует под-

⁷ В верности «Исламскому государству» поклялись, в частности, «Боко харам» (Нигерия), «Абу Сайяф» (Филиппины), «Ансар Бейт аль-Макдис» (Египет) и «Ансар аш-Шариат» (Йемен).

⁸ См. «Rule of terror», para. 17. 13 ноября 2014 лидер ИГИЛ заявил о распространении контроля «Исламского государства» на «новые земли» (Саудовская Аравия, Йемен, Египет, Ливия и Алжир), после того как различные группировки, действующие на этих территориях, присягнули ему на верность. ИГИЛ образовало новые мухафазы в этих странах и назначило «губернаторов». См. Stern and Berger, *ISIS: The State of Terror*.

⁹ См. S/2014/815, пункт 14. См. также Peter R. Neumann, director of the International Centre for the Study of Radicalisation and political violence (ICSR), «Foreign fighter total in Syria/Iraq now exceeds 20,000; surpasses Afghanistan conflict in the 1980s», 26 January 2015.

¹⁰ См. Richard Barrett, *Foreign Fighters in Syria* (New York, The Soufan Group, 2014). См. также S/2014/815, пункт 87.

¹¹ См. S/2014/815, пункт 14.

¹² См. Saltman and Winter, *Islamic State*.

¹³ См. «It ain't half hot here, mum: why and how Westerners go to fight in Syria and Iraq», *The Economist*, 30 August 2014.

¹⁴ См. Stern and Berger, *ISIS: The State of Terror*.

¹⁵ См. «Rule of terror», paras. 17 and 29. См. также Stern and Berger, *ISIS: The State of Terror*, в статье в журнале *Dabiq*, который является выходящим на английском языке онлайн-журналом ИГИЛ, был объявлен поиск врачей, инженеров, ученых и лиц, имеющих знания в военной, административной сферах и в сфере услуг.

¹⁶ См. Saltman and Winter, *Islamic State*.

чиненные ИГИЛ общины¹⁷. Сообщалось, что иностранные боевики во многом доминируют в структурах военного командования ИГИЛ¹⁸.

19. ИГИЛ усилило свой контроль над населением удерживаемых им территорий. Пользуясь нестабильностью в Ираке и Сирийской Арабской Республике¹⁹, ИГИЛ добилось того, что его идеология и финансовый потенциал стали привлекательными в общинах, оказавшихся в бедственном социально-экономическом положении. Оно воспользовалось социальной раздробленностью по конфессиональному и племенному признаку для создания новых альянсов²⁰. Важнее всего то, что посредством применения тактики удержания населения в страхе, включая тактику намеренной демонстрации жестокости и индоктринации, а также установления монопольного контроля над сферой основных услуг, ИГИЛ подчинило себе находящиеся под его контролем общины²¹.

20. ИГИЛ является организованной группой²² с четко установленной системой командования, основанной, по сути, на вертикальной иерархии²³. В ее состав входят: вооруженные силы, административное крыло и религиозное крыло, которые находятся под контролем самопровозглашенного халифа аль-Багдади²⁴. Создана строгая и жесткая административная система, которая опирается на мухафазы и включает в себя полицию нравов «Хизба», обычную полицию, суды и организации, занимающиеся вербовкой, вопросами отношений между племенами и образования²⁵.

В. Правовая база

21. Специальный докладчик уже напоминал о критериях, позволяющих говорить о наличии вооруженных конфликтов немеждународного характера²⁶, а именно – интенсивность и продолжительность конфликта и степень организации сторон. Имеется общее согласие в том, что ИГИЛ – это в достаточной степени организованная негосударственная вооруженная группа, чтобы считать ее стороной немеждународных вооруженных конфликтов в Ираке и Сирийской Арабской Республике²⁷, и что положение в этих двух странах можно рассматривать как вооруженные конфликты немеждународного характера²⁸.

¹⁷ См. доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике (A/HRC/28/69), пункт 127.

¹⁸ См. «Rule of terror» paras. 12 and 13.

¹⁹ См. S/2014/815, para. 8.

²⁰ См. «Rule of terror», para. 9.

²¹ Ibid., para. 1, и A/HRC/28/69, пункт 35.

²² См. British Broadcasting Corporation, «UK paying experts to build Islamic State war crimes case», 3 September 2014. Available from www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-29052475.

²³ См. «Rule of terror», para. 13.

²⁴ См. S/2014/815, пункты 13–17.

²⁵ См. A/HRC/28/69, пункт 36.

²⁶ См. Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (A/68/389), пункт 63. См. также International Committee of the Red Cross «How is the term "armed conflict" defined in international humanitarian law?», opinion paper, March 2008. Имеется на веб-сайте www.icrc.org/eng/assets/files/other/opinion-paper-armed-conflict.pdf. См. также International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991, case No. IT-94-I-A, *Prosecutor v. Duško Tadić*, para. 70, and case No. IT-04-84-T, *Prosecutor v. Ramush Haradinaj et al.*, paras. 49 and 60.

²⁷ См. A/68/389, пункт 66.

²⁸ По Ираку см. A/HRC/28/18, пункт 13. По Сирийской Арабской Республики см. A/HRC/28/69, пункт 1. Генеральный секретарь в своем докладе об осуществлении резолюций Совета

22. Международное гуманитарное право, применимое к вооруженным конфликтам немеждународного характера, применимо как к Ираку, так и к Сирийской Арабской Республике²⁹. Поэтому все стороны конфликта, в том числе и ИГИЛ, связаны с положениями общей статьи 3 Женевских конвенций, которая устанавливает минимальные стандарты в отношении обращения с гражданскими лицами, которые более не принимают непосредственного участия в военных действиях, и защиты таких лиц и гражданских объектов. Стороны этих конвенций связаны также нормами обычного права, закрепленными в Дополнительном протоколе к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающемся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов.

23. Кроме того, сегодня вполне четко установлено, что в ситуации вооруженного конфликта нормы международного права прав человека продолжают применяться и что как международное право прав человека, так и международное гуманитарное право будут действовать взаимодополняющим и взаимоусиливающим образом³⁰. Как Ирак, так и Сирийская Арабская Республика являются участниками важнейших договоров по правам человека и ряда факультативных протоколов³¹.

С. Нарушения прав человека и гуманитарного права, ответственность за которые возлагается на «Исламское государство Ирака и Леванта»

24. Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, учрежденная 22 августа 2011 года резолюцией S-17/1 Совета по правам человека, Миссия Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку и УВКПЧ³², а также ряд неправительственных организаций всесторонним образом расследовали и задокументировали серьезные и систематические нарушения ИГИЛ норм международного права, которые можно квалифицировать как геноцид, преступления против человечности, военные преступления и грубые нарушения прав человека³³, включая многочисленные и систематические нападения на гражданское население³⁴.

25. Сообщалось, что ИГИЛ целенаправленно совершало нападения на религиозные и этнические группы как в Ираке, так и в Сирийской Арабской Республике и совершало акты насилия в отношении гражданских лиц из-за их предполагаемой или реальной связи с той или иной этнической или религиозной группой³⁵. При оккупации ИГИЛ районов, где проживали различные религиозные и этниче-

Безопасности 2139 (2014) и 2165 (2014) ссылаясь на «сложный, затянувшийся региональный конфликт» (см. S/2014/756, пункт 58).

²⁹ Ни Ирак, ни Сирийская Арабская Республика не присоединились к Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера. Они также не являются сторонами Римского статута Международного уголовного суда.

³⁰ Обзор правовой базы, применимой в Сирийской Арабской Республике, см. в докладе Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике (A/HRC/21/50), приложение 2.

³¹ Для ознакомления с полным списком по Ираку см. UNAMI/OHCHR «Report on the Protection of Civilians in the Non International Armed Conflict in Iraq: 5 June – 5 July 2014», p. 6; по Сирийской Арабской Республике см. A/HRC/21/50, annex 2, para 8.

³² См. A/HRC/28/18 и UNAMI/OHCHR «Report on the Protection of Civilians in the Non International Armed Conflict in Iraq: 5 June – 5 July 2014».

³³ См. A/HRC/28/18, para. 76, и «Rule of terror», paras. 74, 77 and 78.

³⁴ См., например, A/HRC/28/69, пункт 75.

³⁵ См. A/HRC/28/18, para. 16.

ские общины, меньшинства³⁶ были вынуждены ассимилироваться или спасаться бегством, поскольку ИГИЛ вводило дисциплинарные санкции, разрушало места отправления культа и систематически проводило операции по изгнанию населения. В Ираке, как свидетельствуют сообщения, повсеместно применяется насилие в отношении езидов, в частности мужчин отделяют от женщин и детей, отвозят их к вырытым ямам и казнят без суда и следствия³⁷. Сообщалось, что в августе 2014 года было убито не менее 700 мужчин, когда их окружили, отделили женщин и заставили принять ислам. Тех, кто отказывался это сделать, отвезли на ферму, заставили отдать боевикам свое имущество, вынудили лечь на землю лицом вниз и засняли на видео, прежде чем выпустить в них по несколько пуль³⁸. Если совершение этих действий подтвердится, то их можно расценивать как геноцид³⁹, согласно определению в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Другие акты, в том числе суммарные казни⁴⁰, массовые похищения людей⁴¹ и принудительное обращение в другую веру, могут расцениваться как преступления против человечности и военные преступления. Сообщалось, что в Сирийской Арабской Республике ИГИЛ, возможно, совершило преступление против человечности посредством насильственного перемещения курдов в мухафазе Ракка⁴².

26. Поступали сообщения⁴³ и о предполагаемой ответственности ИГИЛ за незаконные убийства людей, включая массовые расправы⁴⁴. Во многих документах подтверждены имевшие место в Сирийской Арабской Республике⁴⁵ и в Ираке⁴⁶ случаи суммарных казней и насильственных исчезновений лиц, которые, по мнению ИГИЛ, бросают вызов его власти или выступают против него, а для оправдания таких нападений несогласных или противников объявляют еретиками или неверными. Мишенью становятся сотрудники полиции и государственные служащие, члены парламента, вожди племен и религиозные лидеры, кандидаты на выборах и комбатанты, не участвующие в боевых действиях. Иногда, прежде чем казнить людей, «суды» ИГИЛ признают их виновными⁴⁷ без проведения какого-либо должного судебного разбирательства. Чтобы контролировать поток информации и ограничивать свободу выражения мнений, журналистов и правозащитников подвергают суммарным казням и похищают, они становятся жертвами исчезновений и пыток⁴⁸. Имеются также десятки сообщений о пытках и жестоким обращении с лицами, находящимися в центрах содержания под стражей, а также о суммарных наказаниях за кражу, присутствие на футбольных матчах, курение,

³⁶ Там же, пункт 16, и «Rule of terror», paras. 24–31.

³⁷ См., A/HRC/28/18, para. 18.

³⁸ Ibid., para. 19.

³⁹ Ibid., para. 16.

⁴⁰ Ibid., paras. 19 and 28.

⁴¹ Ibid., paras. 16–20.

⁴² См. «Rule of terror», para. 29.

⁴³ В октябре 2013 года Комиссия по расследованию приняла следующее рабочее определение термина «массовая расправа»: единовременное преднамеренное массовое убийство гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в боевых действиях, или комбатантов, не участвующих в боевых действиях, совершаемое вооруженными силами или группами в нарушение международного права прав человека или гуманитарного права». См. A/HRC/28/69, annex II, para. 1.

⁴⁴ См. A/HRC/28/69, annex II, paras. 21–30.

⁴⁵ Ibid., annex II, paras. 21–30 and 68–79. См. также «Rule of terror», para. 32.

⁴⁶ См., например, A/HRC/28/18, paras. 29–34.

⁴⁷ См. UNAMI/OHCHR, «Report on the Protection of Civilians in Armed Conflict in Iraq: 11 September – 10 December 2014», p. 10.

⁴⁸ См. «Rule of terror», paras. 39–42, и A/HRC/28/69, пункты 82–83.

«неправильную» одежду, непосещение пятничных молитв и татуировку⁴⁹, что считается нарушением фетв ИГИЛ.

27. Особо жестокие и дискриминационные меры ИГИЛ принимает в отношении женщин. Как свидетельствует собранная информация, помимо того, что свобода передвижения женщин ограничивается рамками дома, им диктуют, что они должны носить, с кем могут общаться и где могут работать⁵⁰, боевики ИГИЛ подвергают их сексуальному и гендерному насилию, что можно расценивать как военные преступления и преступления против человечности. Сообщается, что, в частности, езидские женщины становились жертвами убийств, массового и систематического порабощения, включая сексуальное рабство, а также изнасилований; женщин также нередко продают и насильственно перевозят⁵¹ из северной части Ирака в районы, находящиеся под контролем ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике, и многие остаются там в плену⁵². Поступали также заслуживающие доверия сообщения об изнасиловании даже шестилетних девочек⁵³. Упоминалось также о преследованиях мужчин-гомосексуалистов за их сексуальную ориентацию.

28. Имеются многочисленные документальные свидетельства жестокого обращения и насилия, которым ИГИЛ подвергает детей⁵⁴. Речь идет о суммарных казнях, произвольных задержаниях, пытках, жестоком и бесчеловечном обращении и похищениях. Особую тревогу вызывает использование образования в качестве инструмента индоктринации⁵⁵. Сообщается, что детей заставляют смотреть видеозаписи обезглавливания⁵⁶ и массовых казней с целью сделать их невосприимчивыми к методам насилия, которые применяются ИГИЛ. Поступали сообщения о наличии «лагерей для детей», где детей учат пользоваться оружием и готовят их для использования в качестве террористов-смертников⁵⁷, детей использовали также в качестве палачей. Также сообщалось о том, что восьмилетних, а возможно, и пятилетних детей обучали и использовали в ходе реальных боевых действий. Если это соответствует действительности, то такие акты представляют собой военные преступления и нарушения Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах.

29. Таким образом, ИГИЛ участвовало в самых серьезных⁵⁸ широкомасштабных и систематических нарушениях прав человека и гуманитарного права. Такие нарушения были самым тщательным образом задокументированы Независимой международной комиссией по расследованию действий ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике. Многочисленные сообщения о таких нарушениях поступали также от надежных источников в Ираке. К указанным методам относятся: публичное обезглавливание, расстрел, забрасывание камнями⁵⁹, отсечение конечностей и избиение кнутом, при этом людей призывают присутствовать при казнях, а затем тела казненных выставляют на всеобщее обозрение, зачастую в виде распятий, на срок трех дней⁶⁰. Кроме того, головы жертв насаживали на колья

⁴⁹ См. A/HRC/28/18, para. 49, и A/HRC/28/69, annex 2, paras. 67–91 and 159.

⁵⁰ См. «Rule of terror», paras. 47 and 48, и A/HRC/28/69, para. 187.

⁵¹ См. A/HRC/28/18, paras. 35–43.

⁵² См. A/HRC/28/69, пункты 185–188.

⁵³ См. A/HRC/28/18, para. 40.

⁵⁴ См. «Rule of terror», paras. 58–62; A/HRC/28/69, paras. 205–213; и A/HRC/28/18, paras. 44–46.

⁵⁵ См. «Rule of terror», para. 60.

⁵⁶ См. A/HRC/28/69, пункт 207.

⁵⁷ Там же, пункт 70.

⁵⁸ См. «Rule of terror», para. 77.

⁵⁹ Ibid., para. 32.

⁶⁰ Ibid., para. 36. См. также доклады Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике (A/HRC/27/60) пункты 30–38 и 65–74, а также

вдоль парковых ограждений, на площадях и окраинах крупных городов⁶¹. Изувеченные тела выставляются на всеобщее обозрение в качестве предупреждения местному населению о последствиях неподчинения власти этой вооруженной группы⁶², и чтобы средства устрашения возможных противников группы и чтобы посеять ужас среди населения⁶³. Нападения ИГИЛ на церкви и исторические памятники, не являющиеся военными целями, очевидно, совершаются с целью укрепить религиозное и идеологическое господство и посеять страх среди меньшинств⁶⁴. Систематические и целенаправленные убийства и похищения лидеров общин, политических и религиозных лидеров, государственных служащих, преподавателей, журналистов и медицинских работников⁶⁵ также совершаются, как представляется, с целью продемонстрировать господствующую роль ИГИЛ в контролируемых им районах. Жестокость и общие масштабы нарушений, повидимому, имеют целью закрепить абсолютную монополию группы в сфере политической и общественной жизни и обеспечить в находящихся под ее контролем общинах выполнение ее требований и послушание⁶⁶. В результате этого остающиеся на контролируемой ИГИЛ территории гражданские лица живут в постоянном, почти невообразимом страхе⁶⁷.

30. Некоторые до сих пор утверждают, что нормы прав человека – как совокупность норм права – могут быть обязательными лишь для государств, но не могут и не должны быть применимы к негосударственным вооруженным группам. Однако, как Специальный докладчик подчеркивал ранее в других контекстах, один из главных принципов международного права прав человека состоит в том, что оно должно реагировать на изменения в мире. Права человека применяются в любое время, являются неотъемлемыми и имеют ключевое значение для обеспечения достоинства человека. Негосударственные вооруженные группы все чаще контролируют участки населенной территории. Это относится и к ИГИЛ, которое в настоящее время контролирует большие участки территории, где живут миллионы людей; оно провозгласило себя «государством», а также имеет как гражданские, так и военные органы управления, включая «судебную» систему. Совершенно очевидно, что имеются все основания для того, чтобы ИГИЛ было связано с обязательством защищать права человека⁶⁸. Это означает, что, как минимум, ИГИЛ обязано по международному праву соблюдать основные обязательства, в отношении прав человека, включая право на жизнь, абсолютное запрещение пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, запрещение рабства и насильственных исчезновений, а также право на свободу мысли, совести и религии.

31. Кроме того, в тех случаях, когда ИГИЛ совершает нарушения, не связанные с конфликтом и не являющиеся его прямым следствием, правовой базой должно быть международное право прав человека. На практике это означает, что ИГИЛ юридически обязано уважать свободу выражения мнений, свободу собраний и свободу передвижения. Эти права должны защищаться без какой-либо дискриминации по любому из признаков, запрещенных международным правом. Долж-

A/HRC/25/65, пункты 25–33 и 57–61. В каждом случае необходимо было бы установить, что жертвы являлись гражданскими лицами, а не членами других вооруженных групп.

⁶¹ См. «Rule of terror», paras. 33–35.

⁶² Ibid., para. 33.

⁶³ Ibid., para. 21.

⁶⁴ Ibid., para. 31.

⁶⁵ См. UNAMI/OHCHR «Report on the Protection of Civilians in Armed Conflict in Iraq: 6 July–10 September 2014», pp. 5–8.

⁶⁶ См. «Rule of terror», para. 30.

⁶⁷ Ibid., para. 19.

⁶⁸ См. заявление Председателя Совета Безопасности по вопросу о ситуации в отношении Ирака (S/PRST/2014/20), стр. 2, и резолюцию 2170 (2014) Совета Безопасности, пункт 3.

но быть также гарантировано право на справедливое судебное разбирательство. В случаях наличия существенного, когда нормы международного права прав человека во многом дублируют нормы международного гуманитарного права, для определения применимой основы следует использовать принципы *lex specialis*⁶⁹ и реального контроля: чем более реальным будет контроль ИГИЛ над той или иной территорией или отдельными лицами, тем в большей степени соответствующей правовой базой будет являться право прав человека⁷⁰.

D. Привлечение к ответственности

32. Как вновь подтвердил Совет Безопасности в своей резолюции 2170 (2014), привлечение к ответственности лиц, виновных в любых грубых и серьезных нарушениях норм международного права прав человека и международного гуманитарного права имеет важнейшее значение для обеспечения правосудия, возмещения вреда, причиненного жертвам, и предупреждения дальнейших нарушений. Правительства Ирака и Сирийской Арабской Республики несут главную ответственность за защиту находящихся под их юрисдикцией лиц и за обеспечение привлечения к ответственности виновных в совершении тяжких преступлений. Это предполагает наличие обязанности принимать меры с целью обеспечить предупреждение, прекращение и неповторение нарушений, эффективное, безотлагательное, тщательное и беспристрастное расследование предполагаемых нарушений и, в необходимых случаях, привлечение к суду предполагаемых виновников в соответствии с нормами национального и международного права; а также обеспечение адекватной правовой защиты и возмещения ущерба жертвам. Национальные суды в Ираке и Сирийской Арабской Республике компетентны рассматривать все совершаемые на их территориях нарушения, как гражданами этих стран, так и иностранцами, и они должны осуществлять свою юрисдикцию там, где это возможно.

33. Однако ввиду наличия практических препятствий для эффективного осуществления юрисдикции и с учетом выражаемой озабоченности в отношении обеспечения соблюдения права на справедливое судебное разбирательство в условиях судебных систем Ирака⁷¹ и Сирийской Арабской Республики⁷² первоочередной задачей следует считать привлечение Международного уголовного суда или создание специального международного трибунала для расследования преступлений, предположительно совершаемых, среди прочего, ИГИЛ, и привлечения виновных к ответственности⁷³. Специальный докладчик присоединяется к призыву Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике и других органов, требующих привлечения Международного уголовного суда к рассмотрению ситуации как в Ираке, так и в Сирийской Арабской Республике. Тот факт, что Совет Безопасности не передал

⁶⁹ См. «Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права – доклад Исследовательской группы Комиссии международного права» (A/CN.4/L.682 и Согг.1), пункты 56–57.

⁷⁰ См. *Международно-правовая защита прав человека в вооруженных конфликтах* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R.11.XIV.3), стр. 74. О предполагаемых нарушениях см., например, доклады Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике (A/HRC/21/50), пункт 134, и A/HRC/25/65, пункт 129; «Rule of terror», para. 20; UNAMI/OHCHR, «Report on the Protection of Civilians in Armed Conflict in Iraq: 6 July–10 September 2014», p. 11; и A/HRC/28/18, paras. 48 and 49.

⁷¹ См. UNAMI/OHCHR, «Report on Human Rights in Iraq: January–June 2014».

⁷² См. A/HRC/28/69, пункты 103–105.

⁷³ Там же, пункт 146 b).

ситуацию в Сирийской Арабской Республике на рассмотрение этого Суда, способствовал тому, что преступления продолжают совершаться в прежних масштабах⁷⁴. Поскольку ни Ирак, ни Сирийская Арабская Республика не являются участниками Римского статута, Суд не обладает территориальной юрисдикцией в отношении преступлений, совершаемых на их территориях. Прокурор Суда рассмотрел дела, по которым Суд мог бы осуществлять персональную юрисдикцию в отношении предполагаемых виновников, являющихся гражданами государства – участника Римского статута, и заявил, что перспективы рассмотрения этих дел Судом и судебного преследования несущих основную ответственность лиц в руководстве ИГИЛ невелики⁷⁵. Ввиду отсутствия резолюции Совета Безопасности о передаче этой ситуации на рассмотрение Суда Специальный докладчик обращается к правительствам Ирака и Сирийской Арабской Республики с призывом безотлагательно присоединиться к Римскому статуту и признать юрисдикцию Суда в отношении нынешней ситуации в соответствии со статьей 12 (3).

34. Кроме того, при наличии оснований подозревать, что возвращающиеся иностранные боевики совершили военные или международные преступления, суды стран гражданства этих боевиков должны, когда это предусмотрено национальным законодательством, осуществлять экстерриториальную юрисдикцию в отношении совершенных преступлений⁷⁶. Как рекомендовала Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, следует использовать принцип универсальной юрисдикции в соответствии с национальным законодательством с целью проведения расследований и преследования лиц и групп, причастных к вопиющим нарушениям⁷⁷. В этой связи Специальный докладчик отмечает принятое Комиссией решение об обмене информацией с государствами, желающими осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступлений, совершаемых в Сирийской Арабской Республике⁷⁸. Как отмечает Комиссия, следует принять все меры для обеспечения привлечения к ответственности лиц, причастных к серьезным нарушениям международного права⁷⁹.

Е. Реакция Совета Безопасности

35. Поскольку Совет Безопасности не смог прийти к консенсусу по вопросу об ответственности за международные преступления, он сосредоточил свое внимание на ИГИЛ как на террористической группе. ИГИЛ было включено в комплексную международно-правовую базу борьбы с терроризмом, утвержденную на основании Главы VII Устава Организации Объединенных Наций и Статута Международного Суда. Эти нормы носят обязательный характер для всех государств – членов Организации Объединенных Наций, поскольку, как было определено, международный терроризм, связанный с «Аль-Каидой», представляет

⁷⁴ 22 мая 2014 года Совет Безопасности, несмотря на поддержку 13 его членов, не смог принять резолюцию, которая позволила бы передать ситуацию в Сирийской Арабской Республике на рассмотрение Международного уголовного суда, из-за вето двух его постоянных членов – Китая и Российской Федерации.

⁷⁵ См. заявление Прокурора Международного уголовного суда Фату Бенсуды по вопросу о преступлениях, предположительно совершенных ИГИЛ, от 8 апреля 2015 года. Имеется на веб-сайте www.icc-cpi.int/en_menus/icc/press%20and%20media/press%20releases/Pages/otp-stat-08-04-2015-1.aspx.

⁷⁶ Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (см. A/HRC/28/28, пункт 44).

⁷⁷ См. A/HRC/28/69, пункт 145 а).

⁷⁸ Там же, пункты 106–107.

⁷⁹ Там же, пункт 145 а).

угрозу для международного мира и безопасности. Кроме того, Совет принял меры в отношении «иностранных боевиков-террористов».

36. 30 мая 2013 года Совет Безопасности включил ИГИЛ (как «Аль-Каида» называлась в Ираке) в санкционный перечень в отношении «Аль-Каиды» (QE.J.115.04). Как четко указал Совет в своей резолюции 1989 (2011) в перечень могут быть включены любое лицо или организация, в отношении которых Комитет по санкциям Совета Безопасности принял решение о включении в перечень по причине их связи с «Аль-Каидой», которая включает поддержку деятельности «Аль-Каиды» в любой форме, или любая ячейка, филиал, отколовшаяся от нее группа или их ответвления. Несмотря на то, что ИГИЛ порвало свои связи с «Аль-Каидой», Совет считает ее группой, отколовшейся от «Аль-Каиды»⁸⁰.

37. В результате включения ИГИЛ в этот перечень на него распространяется включающий три компонента режим санкций, установленный Советом Безопасности, а именно – замораживание активов, запрет на поездки и эмбарго на поставки оружия. Кроме того, в своей резолюции 2170 (2014) Совет конкретно указывает, что лица, группы, предприятия и организации, оказывающие поддержку ИГИЛ, к которым в широком смысле можно отнести тех, кто занимается финансированием, вооружением, планированием или вербовкой для ИГИЛ при помощи информационно-коммуникационных технологий, включая Интернет и социальные сети, также могут включаться в санкционный перечень в отношении «Аль-Каиды» и на них могут распространяться такие же санкции⁸¹.

38. Специальный докладчик всесторонним образом уже анализировал различные изъяны в режиме санкций, установленном Организацией Объединенных Наций в отношении «Аль-Каиды», в частности то обстоятельство, что при применении режима санкций Совет Безопасности выполняет квазизаконодательные и квазисудебные функции в отсутствие независимого механизма судебного надзора, который мог бы обеспечивать эффективные средства правовой защиты на уровне Организации Объединенных Наций (см. A/67/396). Хотя следует признать значительное усовершенствование этого режима⁸², по-прежнему вызывает озабоченность то, что большинство выявленных изъянов еще не устранено и что режим до сих пор не соответствует минимальным международным стандартам процессуальных гарантий. В частности, всеобъемлющие доклады Омбудсмана все еще не носят юридически обязательного характера; процесс по-прежнему характеризуется недостаточной транспарентностью; Омбудсмен до сих пор имеет ограниченный доступ к конфиденциальной информации – проблема, которую она характеризует как самое серьезное препятствие на пути обеспечения эффективности своей работы; а институциональные механизмы Канцелярии Омбудсмана до сих пор не позволяют ей иметь должные гарантии независимости⁸³.

39. Совет Безопасности принял также решительные меры против ИГИЛ посредством принятия ряда последующих резолюций на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций. В резолюции 2170 (2014) Совет самым решительным образом осудил террористические акты ИГИЛ и его непрекращающиеся вопиющие, систематические и широкомасштабные злоупотребления в области прав человека и нарушения международного гуманитарного права. Совет подчеркнул необходимость привлечения ИГИЛ к ответственности за злоупотребления в области прав человека и нарушения международного гуманитарного права, а также подчеркнул необходимость привлечения к ответственности тех боевиков в ИГИЛ, которые совершают террористические акты, а также иностранных

⁸⁰ См. резолюцию 2170 (2014) Совета Безопасности, пункт 18.

⁸¹ Там же, пункт 18.

⁸² См. резолюции Совета Безопасности 1904 (2009), 1989 (2011), 2083 (2012) и 2161 (2014).

⁸³ См. S/2015/80, пункты 37–53.

боевиков-террористов. Напомнив, что с угрозами международному миру и безопасности, которые создаются террористическими актами, необходимо бороться в соответствии с международным правом, включая международное право прав человека и гуманитарное право, Совет принял ряд мер и санкций для недопущения финансирования ИГИЛ, в том числе посредством получения дохода в результате распоряжения нефтяными месторождениями и смежной инфраструктурой, похищения людей с целью получения выкупа и пожертвований⁸⁴.

40. Угроза притока иностранных боевиков, хотя и не является каким-то новым явлением⁸⁵, приобрела особую актуальность в контексте вооруженных конфликтов в Ираке и Сирийской Арабской Республике. В ситуации, когда государства намерены не допустить расширения рядов ИГИЛ и обострения конфликта, а также предотвратить нападения возвращающихся граждан на свои собственные территории (нападения в порядке так называемого «возмездия») или же не допустить дальнейшей радикализации своих граждан, Совета Безопасности принял решительные меры по отношению к иностранным боевикам.

41. Как уже было отмечено, в своей резолюции 2170 (2014) Совет Безопасности призвал государства-члены принять на национальном уровне меры к пресечению притока иностранных боевиков-террористов в распоряжение ИГИЛ и других лиц, групп и организаций, связанных с «Аль-Каидой» в Ираке и Сирийской Арабской Республике. В своей резолюции 2178 (2014) Совет пошел еще дальше и призвал государства принять ряд мер в отношении иностранных боевиков-террористов, определив их как «лиц, отправляющихся в государство, не являющееся государством их проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки, в том числе в связи с вооруженным конфликтом». В этой резолюции Совет постановил, что государствам-членам следует предотвращать поездки иностранных боевиков-террористов, привлекать их к ответственности и установить уголовную ответственность за ряд действий, связанных с поездками таких боевиков, их финансированием, а также с организацией или поддержкой их вербовки.

42. В резолюции 2178 (2014) содержится конкретное и всеобъемлющее положение, касающееся прав человека⁸⁶. Тем не менее выражалась серьезная обеспокоенность по поводу широкого характера некоторых ее положений и отсутствия определения терминов «терроризм» или «экстремизм», из-за чего некоторые правительства могут захотеть, судя по прошлому опыту, использовать эту резолюцию для оправдания репрессий в отношении политических диссидентов при видимом одобрении со стороны Совета Безопасности⁸⁷. Подобным же образом можно утверждать, что закрепленное требование в отношении принятия мер принудительного характера, т.е. наличие достоверной информации о том, что лицо будет участвовать в совершении перечисленных в резолюции актов, дает госу-

⁸⁴ См. резолюцию 2199 (2015) Совета Безопасности, которая основывается на резолюции 2170 (2014) и дополняет арсенал имеющихся средств, позволяющих воспрепятствовать финансированию ИГИЛ.

⁸⁵ См. Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights, «Foreign fighters under international law», Geneva Academy Briefing No. 7 (Geneva, Geneva Academy, 2014).

⁸⁶ См. резолюцию 60/288 Генеральной Ассамблеи.

⁸⁷ См. A/HRC/28/28, пункты 46 и 47. См. также Martin Scheinin, «Back to post-9/11 panic? Security Council resolution on foreign freedom fighters», *Just Security*, 23 September 2014, имеется на веб-сайте <http://justsecurity.org/15407/post-911-panic-security-council-resolution-foreign-terrorist-fighters-scheinin/>, и «A Comment on Security Council Res 2178 (Foreign Terrorist Fighters) as a "Form" of Global Governance», *Just Security*, 6 October 2014, имеется на веб-сайте <http://justsecurity.org/15989/comment-security-council-res-2178-foreign-fighters-form-global-governance/>.

дарствам слишком большую свободу действий и может привести к произвольному принятию мер принудительного характера.

43. В этой же резолюции Совет Безопасности также обращается к государствам-членам с призывом требовать, чтобы авиационные компании заблаговременно представляли соответствующим национальным властям информацию о пассажирах для выявления случаев въезда на их территорию на борту воздушных судов гражданской авиации лиц, которые могут подпадать под определение иностранных боевиков-террористов. Хотя формулировки этой резолюции ясно свидетельствуют о том, что это следует делать, не прибегая к практике составления вероятностей модели личности на основе стереотипов, обусловленных дискриминацией, запрещенной международным правом, выражается вполне обоснованная озабоченность по поводу практического осуществления этой резолюции, поскольку это может серьезным образом затрагивать право человека на неприкосновенность частной жизни. Меры, препятствующие осуществлению права на неприкосновенность частной жизни, должны быть предусмотрены национальным законом, который является доступным и точным, а также согласуется с требованиями Международного пакта о гражданских и политических правах. Такие меры должны также преследовать достижение законной цели и отвечать критериям необходимости и соразмерности⁸⁸.

44. По мнению Специального докладчика, применяемый Советом Безопасности подход к такому явлению, как иностранные боевики-террористы, может привести к возникновению юридической неопределенности при выявлении тех, к кому предполагается применять соответствующее определение, будь то члены всех негосударственных вооруженных групп или те, кто считаются членами террористических групп, согласно национальному законодательству или международному праву или согласно тому и другому. Совет подчеркивает настоятельную необходимость реализации этих мер в отношении, в частности, тех боевиков, которые связаны с ИГИЛ. Однако сфера охвата этой резолюции не ограничивается иностранными боевиками, имеющими непосредственную связь с ИГИЛ, она зависит от национальных мер по осуществлению. По мнению Специального докладчика, государствам следует обеспечить, чтобы при выполнении резолюции 2178 (2014) национальные меры применялись лишь к тем лицам, которые, как убедительно свидетельствует об этом информация, отвечают установленным Советом критериям. Им следует также обеспечивать строгое соблюдение закрепленных в самой резолюции положений о защите прав человека, к которым относится право на независимое и беспристрастное судебное разбирательство и соблюдение связанных с ним надлежащих процессуальных гарантий, а в более широком плане – принцип законности, закрепленный в статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах⁸⁹. Положения об уголовной ответственности, включая любые определения, предусмотренные законом, должны быть точно сформулированы с соблюдением принципа правовой определенности.

45. Национальные меры по осуществлению этой резолюции могут затронуть также и ряд других прав⁹⁰. Такие меры, как изъятие и удержание паспортов или удостоверяющих личность документов, могут ограничивать свободу передвижения; лишение гражданства может нарушить запрет на произвольное лишение гражданства или абсолютный запрет на выдворение, введение ограничений на передвижение или запрещение въезда в собственную страну могут затрагивать право на труд, на семейную жизнь и здоровье; а различные виды домашних аре-

⁸⁸ См. A/69/397 и доклад УВКПЧ по вопросу о праве на неприкосновенность личной жизни в цифровой век (A/HRC/27/37).

⁸⁹ См. A/HRC/28/28, пункты 48 и 49.

⁹⁰ Там же, пункты 49 и 50.

стов или превентивного задержания могут затрагивать право на защиту и безопасность. На праве на справедливое судебное разбирательство могут негативно отразиться такие превентивные меры, как меры, ограничивающие свободу передвижения или затрагивающие право на гражданство, и меры, принимаемые исполнительными органами на основании закрытой информации при отсутствии возможности обеспечения адекватного независимого судебного надзора.

Е. Последствия военного ответа «Исламскому государству Ирака и Леванта» для гражданского населения

46. 8 августа 2014 года Соединенные Штаты Америки нанесли удары с воздуха по позициям ИГИЛ вблизи города Эрбиль в Ираке. 23 сентября 2014 года начались военные действия против ИГИЛ в Сирийской Арабской Республике. Международная коалиция государств против ИГИЛ, которую возглавляют Соединенные Штаты, насчитывает более 60 партнеров⁹¹, степени их участия в коалиции различны: одни наносят воздушные удары, другие оказывают консультационную помощь. Составы участвующих в операциях коалиции государств различны в Ираке и в Сирийской Арабской Республике, некоторые государства участвуют в операциях лишь в одной стране⁹². По состоянию на 27 марта 2015 года коалиция сообщила о нанесении более 3 000 ударов с воздуха, в ходе которых было выпущено более 11 000 боезарядов. На долю Соединенных Штатов пришлось 92% воздушных ударов коалиции в Сирийской Арабской Республике и 70% воздушных ударов коалиции в Ираке.

47. Как указывает правительство Соединенных Штатов, правовой основой для применения коалицией силы в Ираке является вмешательство по приглашению или с согласия. 18 июня 2014 года на слушании в Подкомитете по обороне сенатского Комитета по ассигнованиям в Соединенных Штатах председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал Мартин Демпси проинформировал Подкомитет о том, что правительство Ирака обратилось к Соединенным Штатам с просьбой о нанесении ударов с воздуха с целью оказания помощи в борьбе с насилием в Ираке, которое применяет ИГИЛ⁹³. Эта просьба правительства Ирака об оказании помощи является прочным правовым основанием для установления законности нанесения воздушных ударов по территории Ирака⁹⁴.

48. Поскольку правительство Сирийской Арабской Республики не дало недвусмысленного согласия на нанесение воздушных ударов по ИГИЛ на территории страны, правовое основание для применения силы на сирийской территории заключается в чем-то ином. 20 сентября 2014 года Министр иностранных дел Ирака направил на имя Председателя Совета Безопасности письмо, в котором пояснил, что ИГИЛ создало за пределами границ Ирака убежище, что напрямую угрожает безопасности народа и территории Ирака (см. S/2014/691, приложение).

⁹¹ См. www.state.gov/s/seci/index.htm.

⁹² К числу ключевых игроков в Ираке и в Сирийской Арабской Республике можно отнести, в частности: Соединенные Штаты, Канаду, Иорданию, Марокко и Соединенное Королевство, которые осуществляют полеты лишь в разведывательных целях в Сирийской Арабской Республике; в Ираке: Австралия, Бельгия, Франция, Соединенное Королевство, Нидерланды и Дания; в Сирийской Арабской Республике: Бахрейн, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Катар.

⁹³ См. Andrew Marszal and Arron Merat, «Iraq crisis: June 18 as it happened», *The Telegraph*, 18 June 2104. Имеется на веб-сайте www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/iraq/10908057/Iraq-crisis-Isis-launch-overnight-attack-on-Iraqs-biggest-oil-refinery-live.html.

⁹⁴ См. Claus Kreß, «The fine line between collective self-defense and intervention by invitation: reflections on the use of force against "IS" in Syria», *Just Security*, 17 February 2015. Имеется на веб-сайте <http://justsecurity.org/20118/clauss-krebs-force-isil-syria/>.

Он пояснил также, что Ирак просил Соединенные Штаты возглавить международную кампанию по нанесению ударов по объектам и военным позициям ИГИЛ с прямо выраженным согласием Ирака. 23 сентября 2014 года в письме на имя Генерального секретаря Постоянный представитель Соединенных Штатов сослался на то, что Ирак сталкивается с серьезной угрозой, порождаемой непрекращающимися нападениями ИГИЛ, которые совершаются из убежищ, расположенных в Сирийской Арабской Республике (S/2014/695). Она отметила, что «государства должны быть способны защищать себя согласно неотъемлемому праву на индивидуальную и коллективную самооборону... когда, как это имеет место в данном случае, правительство государства, откуда исходит угроза, не желает или не может предотвратить использование своей территории для совершения таких нападений». Она указала также, что Соединенные Штаты предприняли необходимые и соразмерные военные действия в Сирийской Арабской Республике, чтобы устранить угрозу, которую ИГИЛ продолжает создавать для Ирака, в том числе с целью защитить иракских граждан от дальнейших нападений и обеспечить иракским силам возможность восстановить контроль над границами Ирака.

49. Право на самооборону – как исключение из абсолютного запрета на применение силы – закреплено в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций, и для его реализации необходимо наличие для государства неизбежной угрозы вооруженного нападения на его территорию. Согласно ортодоксальным принципам международного права, применение силы против вооруженной группы, находящейся на территории другого государства, может быть обосновано лишь необходимостью самообороны в случае согласия государства территориальной юрисдикции, если действия группы, о которой идет речь, могут вменяться в вину государству территориальной юрисдикции или если государство территориальной юрисдикции укрывает соответствующую вооруженную группу. По международному праву может также быть признано право преследования за пределами границы, если вооруженная группа использует территорию соседнего государства в качестве места отхода для перегруппировки до повторного пересечения границы соседнего государства с целью возвращения для участия в вооруженном конфликте. В отсутствие такой связи, однако, экстерриториальное применение силы против негосударственной вооруженной группы, находящейся на территории другого государства, традиционно рассматривается как нарушение суверенитета.

50. Однако, как ранее отмечалось Специальным докладчиком⁹⁵, в настоящее время некоторые государства придерживаются мнения о том, что право на самооборону может быть реализовано даже в случае отсутствия оперативной связи между негосударственными вооруженными группами и государством территориальной юрисдикции. Разделяющие такую трактовку государства считают, что, если государство территориальной юрисдикции, после того как у него была разумная возможность, эффективно не нейтрализовало угрозу, исходящую от вооруженной группы, действующей в пределах его границ, в силу либо его нежелания либо невозможности сделать это, то государство, которому угрожает опасность нападения, может в соответствии с правом на самооборону пересекать границы государства территориальной юрисдикции и применять военную силу для самообороны от группы, которая представляет угрозу. Как указала в своем письме на имя Генерального секретаря Постоянный представитель Соединенных Штатов, «сирийский режим показал, что не может и не будет вести эффективную борьбу с этими убежищами [которые используются ИГИЛ в целях обучения боевиков и планирования, финансирования и совершения этих нападений через границы Ирака и против народа Ирака]». На основании такой трактовки Соединенные Штаты и их партнеры по коалиции имеют право применять силу в Сирий-

⁹⁵ См. A/68/389, пункты 56–57.

ской Арабской Республике по просьбе Ирака с целью защиты Ирака и его населения от нападений со стороны ИГИЛ, которое действует в Ираке, но использует при этом сирийскую территорию для цели планирования и подготовки своих военных операций, и они имеют право войти для этого на сирийскую территорию, поскольку правительство Сирийской Арабской Республики продемонстрировало свою неспособность или нежелание устранить исходящую от ИГИЛ угрозу.

51. Многие из 8 млн. иракцев и сирийцев, оказавшиеся на контролируемой ИГИЛ территории, живут в городских районах. Как сообщалось, в Ираке и Сирийской Арабской Республике ИГИЛ намеренно дислоцирует боевиков среди гражданских лиц или в гражданских районах и использует такие объекты инфраструктуры, как школы и больницы, в качестве военных баз для проведения своих операций и укрытия боевиков от нападения или же для провоцирования жертв среди гражданского населения в случае нанесения ударов⁹⁶. Крупные города нередко становятся целями для нанесения коалицией ударов с воздуха, например как в случае бомбардировки центрального района Тикрита⁹⁷. Дислоцирование вооруженных сил в населенных пунктах и на объектах гражданской инфраструктуры является серьезным нарушением применимых норм международного гуманитарного права и может расцениваться как военное преступление. Наряду с этим, однако, международное гуманитарное право четко предусматривает запрет на нанесение прямых ударов по гражданским объектам⁹⁸, кроме случаев и периодов времени, когда они являются военными объектами⁹⁹. Существует презумпция того, что объекты, обычно предназначенные для гражданских целей, имеют гражданский характер. В случае сомнений превалируют принцип проведения различия и требование делать все возможное, чтобы убедиться в том, что цели являются негражданскими объектами, а военными целями¹⁰⁰.

52. Точный выбор целей для нанесения ударов может быть особенно сложным делом в таких условиях. Важнейшее значение имеет получение точных разведывательных данных, однако, как сообщается, лишь 25% воздушных ударов, наносимых коалицией в Сирийской Арабской Республике, и 5% ударов, наносимых в Ираке, планируются заранее¹⁰¹. При ограниченности наземного персонала, не позволяющей обеспечивать точность выбора целей, экипажам приходится во многом полагаться на внезапное обнаружение внеплановых целей. Признавая такую более сложную реальность, Соединенные Штаты подтвердили, что недавно установленные ими высокие требования в отношении нанесения ударов с помощью беспилотников в Пакистане, которые предусматривают наличие «почти полной уверенности» в том, что при этом не пострадает гражданское население, не могут соблюдаться в Ираке или Сирийской Арабской Республике ввиду интенсивности конфликта¹⁰². В таких условиях коалиции особенно необходимы надежная воздушная разведка, наблюдение и рекогносцировка. Это позволило бы тем, кто планирует нанесение ударов не только выискивать потенциальные цели,

⁹⁶ См. OHCHR/UNAMI, «Report on the Protection of Civilians in Armed Conflict in Iraq: 11 September – 10 December 2014», pp. 10 and 17.

⁹⁷ См. United States Department of Defense, «Coalition Forces Conduct 17 Airstrikes in Tikrit», 26 March 2015. Имеется на веб-сайте www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=128458.

⁹⁸ См. International Committee of the Red Cross (ICRC), Customary International Humanitarian Law, rule 8.

⁹⁹ Ibid., rule 10.

¹⁰⁰ Ibid., rule 16.

¹⁰¹ См. Eric Schmitt, «U.S. Adds Planes to Bolster Drive to Wipe Out ISIS», *New York Times*, 26 November 2014. Имеется на веб-сайте www.nytimes.com/2014/11/27/us/us-adds-air-power-but-isis-presents-elusive-target.html.

¹⁰² См. Michael Isikoff, «White House exempts Syria airstrikes from tight standards on civilian deaths», 30 September 2014. Имеется на веб-сайте <https://news.yahoo.com/white-house-exempts-syria-airstrikes-from-tight-standards-on-civilian-deaths-183724795.html>.

но и оценивать эффективность удара после его нанесения, с тем чтобы определить его воздействие на местное население и, соответственно, корректировать тактику.

53. Точность выявления непосредственных участников боевых действий имеет важнейшее значение для должного применения принципов проведения различия, соразмерности и предосторожности. Специальный докладчик напоминает об отсутствии на международном уровне консенсуса относительно правил, регулирующих непосредственное участие в боевых действиях¹⁰³. Как указывает Международный комитет Красного Креста, лицо может рассматриваться в качестве участника негосударственной вооруженной группы и поэтому может становиться целью в любое время лишь в том случае, если оно выполняет «постоянную боевую функцию» в составе этой группы¹⁰⁴. В случае несоответствия этому критерию лицо, которое в ином отношении связано с вооруженной группой, может рассматриваться как лицо, обладающее защищающим статусом гражданского лица, и может становиться целью для применения смертоносной силы только тогда и в течение такого времени, когда оно непосредственно участвует в боевых действиях. Государства, участвующие в боевых действиях как в Ираке, так и в Сирийской Арабской Республике, в том числе государства, наносящие удары с воздуха, должны раскрывать критерии, которые они применяют при определении необходимости непосредственного участия в боевых действиях. Это имеет важнейшее значение для обеспечения транспарентности как в том, что касается форм поведения, которые могут подвергать гражданских лиц угрозе применения смертоносной силы, оценки для правомерности любого удара согласно международному праву и для оценки числа жертв среди гражданского населения в результате нанесения удара.

54. Поступали многочисленные сообщения о жертвах среди гражданского населения в Ираке в результате воздушных ударов и артиллерийских обстрелов, ответственность за которые возлагалась на иракские и связанные с ними вооруженные силы, в связи с чем возникают серьезные вопросы относительно соразмерности этих военных операций¹⁰⁵. Можно с удовлетворением отметить, что 13 сентября 2014 года Премьер-министр Ирака приказал военно-воздушным силам страны приостановить бомбардировки районов проживания гражданского населения, включая районы, контролируемые ИГИЛ, и заявил о своей приверженности защите гражданского населения¹⁰⁶. Имеются также подтверждения случаев, когда иракские силы разбрасывали листовки, предупреждающие гражданское население о необходимости покинуть контролируемые ИГИЛ районы ввиду предстоящих военных действий.

55. В октябре 2013 года правительство Сирийской Арабской Республики активизировало нанесение массированных и систематических ударов по гражданскому населению Алеппо, предположительно за поддержку или укрывательство вооруженных групп. На момент подготовки настоящего доклада правительственные силы применяли подобную тактику и в Ракке, «столице» ИГИЛ, явно игнорируя при этом принцип проведения различия¹⁰⁷. Сообщалось о гибели граждан-

¹⁰³ См. A/68/389, пункты 69–72.

¹⁰⁴ См. Nils Melzer, «Interpretive guidance on the notion of direct participation in hostilities under international humanitarian law», ICRC. Имеется на веб-сайте www.icrc.org/eng/assets/files/other/icrc-002-0990.pdf.

¹⁰⁵ См. UNAMI/OHCHR, «Report on the Protection of Civilians in Armed Conflict in Iraq: 11 September – 10 December 2014», p. 17.

¹⁰⁶ См. «Iraq's prime minister halts airstrikes in civilian areas», Deutsche Welle, 13 September 2014. Имеется на веб-сайте www.dw.de/iraqs-prime-minister-halts-airstrikes-in-civilian-areas/a-17920325.

¹⁰⁷ См. A/HRC/28/69, пункт 50.

ских лиц в результате неизбирательных и несоразмерных ударов правительственных войск по контролируемым ИГИЛ районам в мухафазах Алеппо, Ракка, Дейр-эз-Зор и Хасеке¹⁰⁸. 18 октября 2014 года правительственные войска нанесли удар по пекарне в городе Минбедж (Алеппо), убив при этом приблизительно 25 гражданских лиц. В июле 2014 года правительственные силы нанесли удары с воздуха предположительно по муниципальному зданию в Аль-Маядине (Дейр-эз-Зор), которое использовалось в качестве базы ИГИЛ, но при этом пострадал также рынок, в результате чего было убито 13 гражданских лиц. 3 сентября 2014 года реактивный самолет правительственных сил нанес удар по КПП ИГИЛ в Аш-Шуле (Дейр-эз-Зор), при этом, как сообщалось, был убит 21 человек, большинство убитых были детьми.

56. Коалиция редко сообщает о числе жертв, хотя, по оценке командующего военно-воздушными силами Иордании, в феврале 2015 года силы союзников убили 7 000 боевиков ИГИЛ¹⁰⁹. В отличие от этого коалиция отрицает гибель каких-либо некомбатантов за семь месяцев нанесения воздушных ударов, несмотря на явные свидетельства обратного. Проверка сведений о жертвах остается трудным делом. Вместе с тем заслуживающие доверия группы мониторинга и средства массовой информации, а также социальные сети в Ираке и в Сирийской Арабской Республике отмечают наличие жертв. Как показывают результаты предварительного анализа, проведенного некоммерческим проектом Airwars.org, по состоянию на 27 марта 2015 года около 100 ударов (из более 3 000), нанесенных с воздуха силами коалиции, были идентифицированы как удары, вызывающие озабоченность. Сообщалось, что число погибших некомбатантов составило 420 человек и еще 100 человек погибли, как утверждалось, от огня своих же войск. К этим цифрам надо относиться с большой осторожностью, поскольку во многих случаях информация об инцидентах поступала из одного источника, или же они плохо освещались или были связаны с событиями, причина гибели людей в ходе которых остается предметом споров. Однако некоторые случаи хорошо задокументированы, когда есть свидетельские показания, видеозаписи и фотографии, фрагменты снарядов, имена жертв и/или подтвержденные сведения о воздушных ударах коалиции в соответствующем месте. Согласно данным Центрального командования Соединенных Штатов, из 38 изученных ими сообщений об инцидентах, которые вызывали озабоченность, 34 признаны беспочвенными утверждениями, а 4 утверждения о жертвах среди гражданского населения являются в настоящее время предметом расследования в рамках трех отдельных дел. Но при этом Центральное командование Соединенных Штатов по-прежнему настаивает на том, что «никакие сообщения о гибели некомбатантов в результате воздушных ударов коалиции в Ираке или Сирии официального подтверждения не получили»¹¹⁰. Это представляется весьма сомнительным с учетом интенсивности войны в воздухе и расширения доказательной базы. Например, Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике впервые сообщила о гражданских жертвах в результате действий коалиции в ноябре 2014 года¹¹¹.

57. Операции коалиции и в Ираке, и Сирийской Арабской Республике по-прежнему характеризуются всяким отсутствием транспарентности. Каждая стра-

¹⁰⁸ Ibid., annex 2, para. 53.

¹⁰⁹ См. «Jordan: ISIS lost 20% of its military capabilities», *Al Arabiya News*, 8 February 2015. Имеется на веб-сайте <http://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2015/02/08/Jordan-ISIS-lost-20-of-its-military-capabilities.html>.

¹¹⁰ Распространенное по электронной почте официальное заявление представителя Центрального командования Соединенных Штатов майора Омара Вильярреала от 25 марта 2015 года.

¹¹¹ См. «Rule of terror», para. 23.

на, участвующая в боевых действиях в воздухе, действует в соответствии с собственными правилами ведения боевых действий, и степень транспарентности существенно варьируется¹¹². Если Соединенные Штаты и Канада, как правило, сообщают о дате и месте каждого удара, то другие страны сообщают эти данные лишь раз в неделю или раз в месяц. Что касается Бельгии и арабских стран – членов коалиции, то в настоящее время никакая информация о боевых действиях до сведения общественности не доводится. Когда воздушные удары наносятся многими сторонами, в том числе сирийскими и иракскими военно-воздушными силами, а также силами Исламской Республики Иран – зачастую в тех же районах, где удары наносятся коалицией – пострадавшие гражданские лица в большинстве случаев не могут знать, какое государство несет ответственность за нанесение удара, что с озабоченностью было отмечено Миссией Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ)¹¹³. Поэтому обеспечение транспарентности со стороны государств коалиции, которые проводят такие операции, абсолютно необходимо.

58. Специальный докладчик напоминает, что в любой ситуации, когда действительно или предположительно имеются жертвы среди гражданского населения, государство, несущее ответственность за это, обязано провести быстрое, независимое и беспристрастное расследование для установления фактов и детально информировать общественность о результатах. Это обязательство возникает всякий раз, когда из какого-либо источника поступает заслуживающая доверие информация о том, что имели место жертвы среди гражданского населения, в том числе и тогда, когда ситуация неясна или когда информация является неполной или носит косвенный характер, и независимо от того, предполагались ли жертвы среди гражданского населения¹¹⁴.

G. Роль Совета Безопасности в санкционировании применения силы

59. Действия ИГИЛ подрывают международный мир и безопасность, грубо, систематически и в широких масштабах попирают основные права гражданских лиц, являются серьезным нарушением международного гуманитарного права и международного права прав человека и нарушают территориальную целостность двух государств. Однако не все постоянные члены Совета Безопасности выступают за принятие более жестких военных мер. Как отмечал Генеральный секретарь, привилегии постоянного членства и право вето, которыми наделены постоянные члены Совета в соответствии с Уставом, влекут за собой особую ответственность за то, чтобы воздерживаться от применения права вето в ситуациях, когда явно не выполняется обязанность защищать гражданское население¹¹⁵. Специальный докладчик отмечает, что в виду сообщений, касающихся возможного совершения актов геноцида, у членов Совета может появиться более конкретная обязанность¹¹⁶, поскольку все они связаны обязательством не допустить

¹¹² См. Chris Woods, «Pentagon in Denial About Civilian Casualties of U.S. Airstrikes in Iraq and Syria», *Foreign Policy*, 3 December 2014. Имеется на веб-сайте <http://foreignpolicy.com/2014/12/03/pentagon-in-denial-about-civilian-casualties-of-u-s-airstrikes-in-iraq-and-syria/>.

¹¹³ См. UNAMI/ООНКР, «Report on the Protection of Civilians in Armed Conflict in Iraq: 11 September – 10 December 2014», footnote 32.

¹¹⁴ См. A/68/389, пункты 41–45.

¹¹⁵ См. доклад Генерального секретаря о выполнении обязанности защищать (A/63/677), пункт 61.

¹¹⁶ «A State's obligation to prevent, and the corresponding duty to act, arise at the instant that the State learns of, or should normally have learned of, the existence of a serious risk that genocide will be committed». См. the International Court of Justice, Application of the Convention on the

этого наиболее серьезного из международных преступлений¹¹⁷. Специальный докладчик с интересом отмечает широкую поддержку многими государствами-членами, группами гражданского общества и представителями Организации Объединенных Наций инициатив, касающихся обязанности воздерживаться от применения права вето с целью блокировать принятие мер, направленных на прекращение злодейских преступлений.

IV. Выводы и рекомендации

60. Государства обязаны принимать меры для защиты гражданского населения от массовых и систематических актов насилия и терроризма. Важно, чтобы любые ответные меры основывались на уважении международного права, включая международное гуманитарное право, международное право прав человека и беженское право.

61. В свете серьезных международных преступлений и систематических нарушений прав человека, совершаемых силами ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике, Специальный докладчик:

а) рекомендует Совету Безопасности в срочном порядке передать ситуацию в Ираке и Сирийской Арабской Республике на рассмотрение Международного уголовного суда или безотлагательно создать специальный трибунал для судебного преследования виновных;

б) призывает Ирак и Сирийскую Арабскую Республику стать участниками Римского статута и признать юрисдикцию Международного уголовного суда в отношении нынешней ситуации;

в) рекомендует государствам преследовать в судебном порядке лиц, совершивших такие преступления, там, где они могут осуществлять юрисдикцию.

62. Государства должны обеспечить, чтобы все меры, принимаемые ими на национальном уровне для устранения угрозы, которую представляют собой ИГИЛ и другие такие группы, включая меры, принимаемые во исполнение резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности, в полной мере соответствовали их обязательствам по международному праву прав человека, как указано в настоящем докладе.

63. Все государства, участвующие в боевых действиях против ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике, обязаны безотлагательно проводить независимые и беспристрастные расследования по установлению фактов во всех случаях, когда имеются веские основания полагать, что имели место жертвы среди гражданского населения и публиковать их результаты.

Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (*Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro*) (Merits), Judgement of 26 February 2007, paras. 430 and 431.

¹¹⁷ Все постоянные члены связаны положениями статьи 1 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.